

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. —

19 ЖДЯ.

№ 20

1913 ГОДА.

Высокопреосвященнѣйшій Анастасій, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

12 іюля 1890 года весь гор. Воронежъ во главѣ съ Епископомъ Анатоліемъ, викаріемъ Воронежской епархіи, и г. Начальникомъ Губерніи радостно и торжественно встрѣчалъ своего новаго Архипастыря—Преосвященнаго Анастасія ¹⁾. Съ того времени прошло почти 23 года. Много перемѣнъ, разныхъ событій пережилъ за это время Воронежъ; смѣнилось много начальствующихъ лицъ въ разныхъ учрежденіяхъ гор. Воронежа. Оставался на своемъ мѣстѣ, приобрѣтая все больше и больше любви, уваженія, лишь Архипастырь-Преосвященный Анастасій. Всѣ привыкли къ нему, сжились, сродились съ нимъ; многіе благодарили Го-

¹⁾ Воронежскія Епарх. Вѣдомости, 1890 г., № 14, стр. 624—625.

спода, что имѣють такого доступнаго милосердаго Архипастыря съ чисто русской, православной душой. Но время шло. И Архипастырь, обратившійся уже въ Мститаго Старца, начинаетъ прибалывать. Наконецъ, 1 мая во второмъ часу дня протяжный, заунывный звонъ на колокольнѣ Митрофанова монастыря возвѣстилъ воронежцамъ печальную вѣсть—Владыки Анастасія не стало: онъ умеръ. Умеръ тотъ, кто почти 23 года прожилъ въ Воронежѣ, принимая живое участіе въ его жизни, наставляя, вразумляя его, призывая его жить по заповѣдямъ Христа. Умеръ тотъ, кто 23 года возносилъ Господу Богу молитвы за свою воронежскую паству, кто помогалъ ей, оказывая и матеріальную и нравственную помощь. Умеръ тотъ, кто 23 года съ неослабнымъ вниманіемъ и отеческою любовью интересовался и слѣдилъ за жизнью подрастающаго поколѣнія—учащихся не только въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, но и свѣтскихъ. Понятно поэтому, что, когда печальная вѣсть о кончинѣ Архіепископа Анастасія облетѣла городъ, къ Митрофанову монастырю цѣлыми вереницами потянулись и купцы, и мѣщане, и крестьяне, и чиновники, и начальники, учащіе и учащіеся. Всѣмъ хотѣлось помолиться у гроба своего молитвенника, наставника, всѣмъ хотѣлось сказать ему въ послѣдній разъ здѣсь, на землѣ, свое сыновнее „прости“, всѣмъ хотѣлось отблагодарить его за все то доброе, славное, что сдѣлалъ онъ людямъ въ теченіе своей продолжительной, 85-лѣтней жизни...

Архіепископъ Анастасій, въ мірѣ Алексій Михайловичъ Добрадинъ, родился 10 марта 1828 года въ с. Бѣлые Кресты Устюженскаго уѣзда, Новгородской губ., въ семьѣ бѣднаго псаломщика. Отецъ его Михаилъ Никитичъ и мать Елисавета Тимоѣевна, при всей своей матеріальной несостоятельности, постарались дать своему сыну образованіе. По окончаніи курса въ Новгородской Дух. Семинаріи, сынъ

ихъ Алексѣй, какъ одинъ изъ первыхъ учениковъ, былъ отправленъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Здѣсь развернулись блестящія способности Алексѣя Добрадина, такъ что Академію онъ кончилъ 12-мъ магистромъ въ 1853 г. Съ этого же времени для него начинается многотрудная и многополезная дѣятельность „въ званіи служителя церкви на разныхъ поприщахъ—въ селѣ и городѣ, въ церкви и школахъ духовной и военной“. Онъ былъ священникомъ Иоанно-Богословской церкви 1 округа пахотныхъ солдатъ Новгородскаго уѣзда, также членомъ окружнаго комитета и помощникомъ благочиннаго. Въ 1858 г. онъ переводится священникомъ въ Софійскій соборъ въ Новгородъ, состоя въ то-же время членомъ Духовной Консисторіи, инспекторомъ и учителемъ латинскаго языка въ духовн. училищѣ. Въ 1865 онъ назначается законоучителемъ Полоцкой военной гимназіи, въ 1880 г.—ректоромъ Витебской дух. семинаріи. Въ 1882 г., овдовѣвъ, онъ принимаетъ монашество и 3 мая того-же года назначается епископомъ Выборгскимъ, викаріемъ Спб. митрополита; 28 сентября того-же года назначается епископомъ Старорусскимъ. Въ 1888 г. переводится на самостоятельную кафедру въ Калугу, а черезъ два года—въ Воронежъ. Вотъ краткій перечень тѣхъ мѣстъ и должностей, которыя Богъ судилъ почившему Владыкѣ Архіепископу Анастасію. Всюду, гдѣ бы онъ ни служилъ, съ кѣмъ бы онъ ни сталкивался, „всюду онъ пользовался всеобщими симпатіями и глубокимъ уваженіемъ за неустанныя заботы о паствѣ—ея духовномъ и нравственномъ процвѣтаніи“.

За послѣдніе годы Владыка нѣсколько разъ болѣлъ; но всегда, какъ онъ самъ говорилъ, Милосердый Господь сохранялъ ему жизнь. Поэтому, когда онъ съ 11 апрѣля заболѣлъ, никто не думалъ, что послѣ этого Владыка уже не останется живымъ. Но если такъ думали всѣ, то самъ

Владыка думалъ совершенно иначе: „это конецъ“, говорилъ онъ тѣмъ, которые его посѣщали. Очевидно, Владыка предчувствовалъ свою смерть. И онъ не ошибся: 1 мая его уже не стало.

Въ этотъ день Владыка Анастасій проснулся въ 6 час. утра и сейчасъ же позвалъ къ себѣ келейника, который упросилъ его еще немного отдохнуть. Въ 7 час. Владыка снова позвонилъ и попросилъ умыться. Умывался съ особливо тщательностью, самъ причесалъ свои волосы, послѣ чего немного говорилъ съ бывшими у него докторомъ, сыномъ, келейникомъ, даже сдѣлалъ замѣчаніе по поводу 1 мая. Ему предложили чаю, но онъ отказался. Скоро онъ опять легъ и заснулъ. Во время сна одѣяло спустилось и открылась одна нога. Когда сынъ Владыки сталъ поправлять одѣяло, Владыка сказалъ; „что вы тутъ возитесь“? Это были послѣднія его слова. Около 11-ти часовъ у него начался кашель, который съ удвоенной силой повторился около часу. Находившіеся при немъ сынъ его, келейникъ и послушникъ приподняли его. Откашлявшись, Владыка легъ и черезъ нѣсколько минутъ тихо скончался. Къ постели скончавшаго собрались о. намістникъ монастыря архимандритъ Александръ, который прочиталъ молитву на исходъ души, старшая братія монастыря и духовникъ Владыки іеросхимонахъ Дороевъ. Покой Владыки стали быстро наполняться: прибылъ Преосвященный Владиміръ, члены Консисторіи, духовенство ближайшихъ церквей и др. Въ спальнѣ у постели скончавшагося Преосвященнымъ Владиміромъ въ сослуженіи бѣлаго и чернаго духовенства была отслужена литія.

Въ 3 часа тѣло Владыки было перенесено на креслѣ въ залъ, гдѣ при пѣніи хора пѣвчихъ было облачено въ архіерейскія одежды. По облаченіи, почившему Владыкѣ вложили въ руки дикирій и трикирій, и Преосвященный

Владиміръ руками почившаго, поддерживаемыми духовенствомъ, благословилъ присутствовавшихъ. Последнее благословеніе... Всѣ плакали.

Изъ покоевъ тѣло Владыки было перенесено въ Крестовую церковь и положено на приготовленное возвышенное мѣсто. Началась панихида. Служилъ ее Преосвященный Владиміръ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Крестовая церковь была переполнена горожанами. Слышались рыданія... Послѣ панихиды началось чтеніе св. Евангелія, которое продолжалось до самаго погребенія и прерывалось лишь служеніемъ панихидъ. Воспитанницы Маріинской женской гимназіи, Епарх. женскаго училища, воспитанники Духовной Семинаріи, духовнаго училища, члены Миссіонерскаго Совѣта, члены Церковнаго Комитета и т. д. и т. д. — всѣ спѣшили ко гробу почившаго, чтобы отслужить панихиду, чтобы помолиться объ упокоеніи души усопшаго Архіепископа Анастасія.

2-го мая таковыя панихиды были отслужены, послѣ ранней литургіи, во всѣхъ церквахъ г. Воронежа и почти во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ Крестовой же церкви ежедневно Преосвященнымъ Владиміромъ и всѣмъ городскимъ духовенствомъ въ 12 ч. дня и въ 7 ч. веч. служились панихиды.

3-го мая въ 11 часовъ утра тѣло почившаго Владыки было торжественно перенесено изъ Крестовой церкви въ Благовѣщенскій соборъ монастыря. Передъ выносомъ тѣла въ Крестовой церкви была совершена литургія; затѣмъ Преосвященнымъ Владиміромъ была отслужена литія, послѣ чего тѣло покойнаго Архіепископа было перенесено черезъ архіерейскіе покои въ Соборъ. При выходѣ процессіи изъ архіерейскихъ покоевъ снова была отслужена литія, послѣ которой оркестръ военной духовой музыки исполнилъ гимнъ

„Коль славенъ“. Впереди торжественной процессіи несли за престольный крестъ и образъ Божіей Матери, затѣмъ духовенство несло крышку гроба. Чиновники Консисторіи несли на четырехъ бархатныхъ подушкахъ ордена Владыки, за ними слѣдовали протоіереи съ блюдами, покрытыми воздухами. На одномъ блюдѣ находились митра и омофоръ, а на другомъ—клобукъ и четки. На отдѣльной бархатной подушкѣ несли панагію и крестъ.

Въ этой процессіи принимало участіе почти все городское духовенство, а также много пріѣзжаго изъ уѣздовъ. Во дворѣ монастыря размѣстились воспитанники разныхъ учебныхъ заведеній г. Воронежа и воспитанницы женскаго епархіальнаго училища.

Въ соборѣ была отслужена панихида, во время которой бывшимъ ректоромъ Воронежской Духовной Семинаріи протоіереемъ Н. О. Околовичемъ была произнесена первая рѣчь на текстъ: „Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла“... Въ этой рѣчи о. протоіерей говорилъ о жизни и дѣятельности почившаго Владыки ²⁾).

4-го мая, наканунѣ погребенія Архіепископа, къ которому прибылъ назначенный Св. Синодомъ Архіепископъ Курскій и Обоянскій Стефанъ, въ Благовѣщенскомъ соборѣ монастыря Преосвященный Владиміръ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства служилъ всенощное бдѣніе, во время котораго воспитанникъ 6 класса Духовной Семинаріи Орловъ Григорій сказалъ краткое слово, указавъ въ немъ на простое отеческое отношеніе почившаго Владыки къ воспитанникамъ Духовной Семинаріи. Во время канона все духовенство во главѣ съ Преосвященнымъ Владиміромъ вы-

²⁾ Всѣ рѣчи, сказанныя при погребеніи Архіепископа, помѣщены ниже сего.

ходило на средину церкви, Архієпископъ же Стефанъ оставался въ алтарѣ. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

Наступило 5-ое мая. Послѣднія минуты. Тотъ, кто въ продолженіе 23 лѣтъ непрестанно совершалъ молитвы, теперь лежитъ бездыханенъ и скоро совсѣмъ скроется изъ глазъ своей паствы. Скроется навсегда. Не будетъ маститаго Владыки, доступнаго, простаго Архипастыря...

Еще съ ранняго утра къ монастырю потянулись веренищами богомольцы изъ уѣздовъ, жители города и пригородныхъ слободъ, учащіеся различныхъ учебныхъ заведеній, войска.

Къ 8^{1/2} ч. утра въ монастырь стали стягиваться отъ городскихъ церквей крестные ходы съ хоругвями, иконами и запрестольными крестами.

Литургію служилъ Архієпископъ Стефанъ съ Епископомъ Владиміромъ въ сослуженіи пяти архимандритовъ, трехъ игуменовъ, десяти протоіереевъ и іеромонаха. Въ служеніи литургіи принимало участіе 20 лицъ. Соборъ, конечно, былъ переполненъ учащими и учащимися, представителями казенныхъ и общественныхъ учрежденій во главѣ съ Начальникомъ Губерніи С. И. Голиковымъ.

Во время литургіи послѣ причастнаго стиха произнесъ надгробное слово каѳедральный протоіерей А. М. Спасскій. Сообщивъ краткія біографическія свѣдѣнія о почившемъ Архієпископѣ, прошедшемъ суровую, дореформенную духовную школу, о. протоіерей остановился на почившемъ, какъ на администраторѣ, педагогѣ и Архипастырѣ.

Кончилась литургія. Началось отпѣваніе. Духовенство выходитъ изъ алтаря. Архимандриты, протоіереи, игумены, іеромонахи, священники... болѣе ста человѣкъ.

Предъ отпѣваніемъ Архієпископъ Стефанъ сказалъ слово о почившемъ Владыкѣ, какъ объ истинномъ христіанинѣ,

какъ о пастырѣ, который въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ возность весьма много моленій къ Престолу Всевышняго.

Отпѣваніе совершалось въ продолженіи почти трехъ часовъ.

По прочтеніи послѣдняго Евангелія, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Серафимъ произнесъ надгробную рѣчь на текстъ; „Поминайте наставники ваша“, въ которой указаль на то смиреніе, на то снисхожденіе и любовь, также на ту глубокую вѣру въ Бога, которыми отличался почившій Владыка. Указаль о. Ректоръ также и на то, что почившій Владыка всегда отечески заботился о Семинаріи, вникая въ ея жизнь. Заканчивая свою рѣчь и прося почившаго Владыку простить за всѣ огорченія, о. Ректоръ сдѣлалъ низкій поклонъ.

Послѣ 6-ой пѣсни послѣднюю рѣчь сказалъ епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ, священникъ П. Сергѣевъ.

Отпѣваніе кончилось. Послѣ послѣдняго цѣлованія гробъ съ тѣломъ Владыки былъ поднятъ архимандритами и протоіереями и при пѣніи пасхальнаго канона, при красномъ звонѣ монастыря и всѣхъ градскихъ церквей былъ вынесенъ чрезъ главные двери собора во дворъ монастыря.

Здѣсь оркестръ военной музыки исполнилъ нѣсколько разъ гимнъ „Коль славенъ“. Процессія двинулась вокругъ собора по монастырскому двору, заполненному народомъ, воспитанниками и воспитанницами духовныхъ и свѣтскихъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній съ своими учителями и начальниками. Впереди процессіи несли за престольный крестъ; цѣлому сонму священнослужителей предшествовали два священника, которые несли на бархатныхъ подушкахъ крестъ и панагію; священникамъ предшествовали два діакона съ двумя блюдами, на одномъ изъ которыхъ были омофоръ и митра, а на другомъ — клобукъ. Всѣ орденскіе знаки почившаго Вла-

дыки несли на отдѣльныхъ подушкахъ Секретарь Консисторіи и старшіе изъ столоначальниковъ въ форменныхъ мундирахъ.

По окончаніи обнесенія тѣла покойнаго Архіепископа кругомъ монастыря, гробъ снова былъ внесенъ въ храмъ.

Архіепископъ Стефанъ предалъ тѣло почившаго Владыки землѣ, послѣ чего оно было накрыто мантией, прикрыто крышкой и опущено въ могилу архимандритами и протоіереями рядомъ съ могилою преосвященнаго Епископа Іосифа, близъ иконы Божіей Матери Одигитріи.

Такъ проводила и распрощалась съ своимъ Архипастырѣмъ воронежская паства. Одинъ простецъ, послѣ того, какъ гробъ почившаго Владыки былъ опущенъ въ могилу, съ грустью и со слезами на глазахъ сказалъ: *„архіереи то у насъ будутъ, да вотъ будетъ ли такой человекъ“?* Въ этихъ словахъ вылилась вся характеристика, всѣ думы воронежской паствы о своемъ почившемъ любвеобильномъ, смиренномъ, простомъ, доступномъ, благостнѣйшемъ Архипастырѣ и Отцѣ, Высокопреосвященнѣйшемъ Анастасіи.

Послѣ окончанія чина погребенія въ архіерейскихъ покоехъ намѣстникомъ монастыря, архимандритомъ Александромъ, была отслужена литія, а затѣмъ состоялась поминальная трапеза.

Т. Олейниковъ.

С Л О В О

Архієпископа Нурскаго Стефана предъ погребеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архієпископа Воронежскаго и Задонскаго ¹⁾.

Христосъ Воскресе!

Возлюбленные братія и сестры о Господѣ!

Сейчасъ мы окружимъ въ послѣдній разъ предстоящій предъ нами гробъ, чтобы воздать послѣдній долгъ почившему вашему Архипастырю, престоителю Воронежской церкви, Высокопреосвященнѣйшему Архієпископу Анастасію. Духъ его теперь въ рукахъ Бога, Который далъ его (Еккл. 12, 7), а тѣло его лежитъ предъ нами безгласнымъ, бездыханнымъ, мертвымъ, въ ожиданіи того послѣдняго дня, когда, по повелѣнію Господню, при гласѣ Архангела и трубы Божіей, мертвые о Христѣ воскреснутъ (1 Тесс. 4, 16). И мы твердо уповаемъ, что духъ почившаго святителя, соединившись тогда съ тѣломъ, воскреснетъ для вѣчной блаженной жизни въ обителяхъ Отца небеснаго. Это упованіе наше основывается на томъ, что почившій Архипастырь не только вѣровалъ въ Господа Іисуса Христа, но и служилъ всю свою долгую жизнь этой вѣрѣ въ Сына Божія и основанной Имъ св. Церкви. Между тѣмъ Самъ Христосъ Спаситель сказалъ: *вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ* (Іоан. II, 25).

Почему вѣрѣ во Христа усвоется столь великое обѣтованіе? Вѣра, по слову Божію, открываетъ намъ глаза, чтобы мы обратились отъ тмы къ свѣту, отъ власти сатаны къ Богу и получили прощеніе грѣховъ (Дѣян. 26, 19).

¹⁾ Сказанное въ Благовѣщенскомъ соборѣ Воронежскаго Митрофанова монастыря 5 мая 1913 года.

Вѣрою вселяется Христосъ въ сердца наши (Еф. 3, 17) и потому мы получаемъ дерзновеніе и надежный доступъ къ Богу (—ст. 12). Черезъ вѣру во Христа мы рождаемся отъ Бога (1 Иоан. 5, 1), а потому и имѣемъ жизнь вѣчную во имя Его (Иоан. 20, 31; 6, 20, 47) и достигаемъ спасенія (1 Петр. 1, 9). Вѣра во Христа прививаетъ насъ къ Нему, какъ дикія вѣтви прививаются къ дереву доброплодовитому, и вѣрующій посему начинаетъ жить жизнію общою со Христомъ. А такъ какъ Христосъ есть воскресеніе и жизнь вѣчная (Иоан. II, 25), то Онъ и воскреситъ въ послѣдній день всѣхъ, вѣрующихъ въ Него (Иоан. 6, 40).

Но вѣра во Христа, хотя и ведетъ насъ къ вѣчному спасенію, однако не сама по себѣ совершаетъ это вѣчное наше спасеніе. Она лишь повергаетъ насъ въ бездну спасительной благодати Божіей. А эта благодать Божія, съ одной стороны, научаетъ вѣрующихъ отвергать нечестіе и мірскія похоти и жить въ нынѣшнемъ вѣкѣ цѣломудренно, праведно и благочестиво, ожидая блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа (Тит. 2, II—3). Съ другой стороны, она дѣлаетъ насъ въ таинствахъ св. нашей Церкви *причастниками Божескаго естества* (2 Петр. 1, 4). Такъ, вѣра приводитъ насъ къ крещенію и отпущенію въ немъ грѣховъ и рожденію въ жизнь вѣчную; вѣра низводитъ на насъ Духа Божія въ таинствѣ миропомазанія; съ вѣрою приступающіе къ св. Чашѣ питаются въ жизнь вѣчную Тѣломъ и Кровію Христовою. Христосъ же Спаситель сказалъ: *ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ Немъ* (Иоан. 6, 56); *Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день* (ст. 54). Такимъ образомъ въ св. таинствахъ нашей Церкви, по вѣрѣ въ благодать Господа нашего Иисуса Христа, въ любовь Бога и Отца и причастіе Св. Духа, мы не

только душою своею, но и самымъ тѣломъ прививаемся къ Божественной Лозѣ—Христу. Тѣло наше, чрезъ участіе въ св. таинствахъ, получаетъ свойства безсмертнаго, прославленнаго, Божественнаго Тѣла Христова. Это сокровище Божественной въ себѣ жизни мы носимъ здѣсь, на землѣ, какъ бы въ глиняныхъ сосудахъ (2 Кор. 4, 7), подъ кожанною завѣсою своей грубой земной плоти. Но настанетъ нѣкогда день, когда Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ *уничтоженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному Тѣлу Его* (Филип. 3, 21).

Почившій святитель не только самъ имѣлъ глубокую и живую вѣру во Христа Спасителя, являемую въ смиреніи, кротости, воздержаніи и прочихъ добродѣтеляхъ христіанскихъ, но и былъ вѣрнымъ служителемъ этой вѣры и добрымъ строителемъ таинствъ св. Церкви. Онъ болѣе полувѣка свидѣтельствовалъ о вѣрѣ во Иисуса Христа, Сына Божія, пришедшаго во плоти грѣшниковъ спасти. 30 лѣтъ онъ священнодѣйствовалъ въ дому Божіемъ въ качествѣ рядового пастыря, и 30-ть лѣтъ несъ на раменахъ своихъ бремя святительскаго служенія. Совершая молитвы и прошенія о вѣрующихъ во Христа и будучи орудіемъ благодати Божіей къ ихъ освященію, онъ въ то же время самъ непрестанно возрасталъ въ вѣрѣ и въ освященіи дарами благодати Божіей. Ибо свойство даровъ духовныхъ таково, что преподающій ихъ другимъ прежде всего самъ освящается ими, подобно тому, какъ благоухающій енциамомъ другого прежде всего благоухается имъ самъ. Сколько же за 60-ти лѣтнее служеніе онъ принесъ дерзновенныхъ молитвъ къ престолу Всевышняго за вѣренныхъ ему людей Божіихъ, и сколько онъ облагоухали его самого! Сколько преподавалъ онъ людямъ Божіимъ Божественной пищи Тѣла и Крови Христовыхъ, и сколько самъ напился отъ трапезы Господней! Непрестанно источая на другихъ благодать Божію въ таин-

ствахъ и молитвахъ, онъ и самъ воистину пребывалъ въ морѣ благодати. Посему умъ его воистину сталъ умомъ Христовымъ, сердце его билось во имя Христово, воля спослушествовала волѣ Христовой. И самое тѣло его есть уже не то, которое нѣкогда родилось отъ хотѣнія плоти и хотѣнія мужа (Іоан. 1, 13), но то, которое, освятившись въ таинствахъ крещенія и муропомазанія, возросло отъ Божественной и безсмертной трапезы, сдѣлалось членомъ Тѣла Христова и еще здѣсь, на землѣ, стало жить вѣчною жизнью Христовою.

Вотъ почему мы твердо и убѣждены, что смерть святителя Анастасія есть лишь упокоеніе отъ земныхъ трудовъ, скорбей и печалей, послѣ котораго онъ, при гласѣ Архангела и трубы Божіей, въ силѣ и славѣ востанетъ для вѣчной радости въ обителяхъ небесныхъ; что самое тѣло его очистится въ нѣдрахъ земли отъ всего тлѣннаго, земного, нечистаго, дабы прозябнуть въ славное тѣло, сообразное Тѣлу Христову.

Вѣруя, что почившій святитель воскреснетъ въ послѣдній день для вѣчной жизни, мы не можемъ отрицать и того, что онъ, какъ человѣкъ, имѣлъ вольныя и невольныя согрѣшенія, вѣдомыя и невѣдомыя для него самого слабости и пристрастія, *ибо нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ*. — Какъ онъ молился всю свою жизнь объ отпущеніи согрѣшеній всѣхъ людей и въ особенности своихъ чадъ духовныхъ, такъ и мы вознесемъ о немъ усердныя надгробныя молитвы, чтобы Господь Богъ, Коему онъ вѣрно служилъ, очистилъ его отъ послѣднихъ прираженій грѣха, упокоилъ до времени пришествія Своего душу его со святыми и, воскресивъ въ послѣдній день прахъ его, съ праведными вселилъ во дворы Своя. Аминь.

Архіепископъ Стефанъ.

Надгробное слово при погребеніи Архієпископа Анастасія.

Христосъ воскресъ!

«Поминайте наставники ваша,
иже глаголаша вамъ слово Божіе,
иже взирающе на скончаніе жи-
тельства, подражайте вѣрѣ ихъ»
(Евр. 13, 7).

Вотъ слова апостольскаго увѣщанія къ истинной хри-
стіанской вѣрѣ, которыя спасительно теперѣ, возлюбленные
во Христѣ братіе и сестры, вспомнить, при видѣ почившаго
архипастыря, нашего общаго любимаго наставника.

Когда Апостолъ Павелъ призывалъ вѣрующихъ воспо-
минать своихъ наставниковъ, то онъ разумѣлъ подъ ними
вообще Апостоловъ и ихъ учениковъ. Ихъ жителство въ
большинствѣ случаевъ оканчивалось славнымъ вѣнцомъ му-
ченическимъ, которымъ окончилась и земная жизнь нашего
Спасителя. Въ этой мученической кончинѣ Апостоловъ и
ихъ учениковъ проявлялись дивныя знаменія Господа; она
посылалась имъ, какъ величайшая милость Его и покрывала
ихъ неувыдаемою божественною славою.

Но не менѣе славною являлась кончина мирная, бла-
женная во Христѣ, которой удостоивались отъ Бога нѣко-
торы изъ указанныхъ Апостоломъ наставниковъ. Эту кон-
чину имѣла и сама Пречистая Божія Матерь. Такою смер-
тію умирали преподобные отцы наши, угодившіе Богу сво-
ею праведною жизнію. Ею прославились великій угодникъ
Преп. Серафимъ Саровскій и многіе архипастыри и пасты-
ри православной Русской церкви. Мирная, блаженная кон-
чина составляетъ предметъ нашихъ постоянныхъ моленій,
которыя возсылаемъ мы черезъ Св. Церковь Богу, когда
просимъ Его даровать намъ „христіанскія кончины живота
нашего, безболѣзненны, непостыдны, мирны“...

Эту мирную, христіанскую кончину Господь даровалъ и Тебѣ, нашъ возлюбленный во Христѣ, Высокопреосвященнѣйшій почившій Владыка!

Какъ только тебя постигла предсмертная болѣзнь ¹⁾, то ты, предчувствуя свою кончину, сказалъ лѣчившему тебя доктору: „это начало конца“, и сталъ приготовляться къ своему исходу. Въ это время Господь удостоилъ тебя неоднократно причащенія св. Христовыхъ тайнъ. Черезъ это таинство ты соединился съ Господомъ и за два дня до своей смерти. А предъ послѣдними минутами ты тихо заснулъ и затѣмъ проснулся будто для того лишь, чтобы тутъ же опять заснуть, но сномъ непробуднымъ, вѣчнымъ, неосужданно для окружавшихъ тебя лицъ.

Эту христіанскую мирную кончину Господь послалъ тебѣ за твою истинную православную вѣру. Послѣдняя давала тебѣ силу неутомимо и часто совершать продолжительныя архіерейскія службы. Она побуждала тебя всегда памятовать о Богѣ и заботиться о совершеніи молитвы Іисусовой у себя дома среди своихъ великихъ трудовъ. Ты глубоко вѣрилъ, что молитва является самою вѣрною надежною помощію въ трудныхъ обстоятельствахъ человѣка. Поэтому ты совѣтывалъ прибѣгать къ ней въ скорбяхъ и сдѣлать ее неразлучной спутницей своей жизни.

Вѣра твоя была не отвлеченная, умственная, а живая, сопровождаемая добрыми евангельскими дѣлами. По ученію Ап. Іакова, такая вѣра свидѣлствуется милосердіемъ по отношенію къ ближнимъ и безусловнымъ повиновеніемъ волѣ Господней (Іак. II, 14—23).

И это милосердіе нашло въ твоей жизни наилучшее воплощеніе. Тебя иначе никакъ не называли, какъ мило-

¹⁾ Высокопреосвященнѣйшій Владыка смертельно заболѣлъ со среды страстной седмицы.

стивымъ архипастыремъ въ буквальный и собственномъ смыслѣ этого слова. Этою всеобъемлющею добродѣтелию ты и отличался въ своей архипастырской дѣятельности; ею ты преимущественно и выполнялъ волю Господню. Слова нашего Господа: „взалкался бо и дасте Ми ясти; возжадался, и напоите Мя; страненъ бѣхъ и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; болѣнъ, и посѣтите Мене; въ темницѣ бѣхъ и приидосте ко Мнѣ“ (Мѡ. 25, 35—36).— на тебѣ исполнились вполнотѣ. Около твоего тѣла, когда только что принесли тебя бездыханнаго въ Крестовую церковь, проливали горькія слезы тѣ лица, которыя на себѣ испытывали твои милости. Здѣсь съ великою скорбію нѣкоторые говорили, что черезъ твою кончину Господь послалъ имъ великое испытаніе въ жизни.

Вотъ почему вѣсти о твоей предсмертной болѣзни такъ печалили наши сердца; ибо чувствовали мы, что ты уходишь отъ насъ; что твое доброе, милостивое сердце скоро перестанетъ биться и закроетъ для насъ источникъ ласки, утѣшенія и отеческой любви.

Я не успѣлъ еще узнать всѣ дивныя свойства твоей праведной и чистой души. Но и въ тотъ короткій періодъ времени моего общенія съ тобою по дѣламъ духовной семинаріи у тебя многому можно было научиться. Нельзя было не видѣть, съ какою сердечною любовію и отеческимъ вниманіемъ ты относился къ начальствующимъ лицамъ, наставникамъ и питомцамъ духовной семинаріи! Только твои послѣднія болѣзни могли остановить тебя отъ обычно частыхъ твоихъ посѣщеній близкой для тебя Семинаріи. Но и во время болѣзни, даже на смертномъ ложѣ, ты не переставалъ заботиться о ней, ибо ея скорби были твоими скорбями. Память о тебѣ, какъ о матерински добромъ и любвеобильномъ Преосвященномъ начальникѣ и наставникѣ

никогда не будетъ забыта въ Воронежской духовной Семинаріи.

Для меня, какъ и для всѣхъ другихъ, имѣвшихъ соприкосновеніе съ тобою при твоей жизни, должна быть въ особенности поучительна твоя любовь потому, что она была основана у тебя на христіанскомъ смиреніи. Мнѣ пришлось быть очевидцемъ, какъ тебѣ родственники одного провинившагося священнослужителя дѣлали упрекъ за мѣру взысканія съ послѣдняго, хотя заслуженную и необходимую. Но ты съ истиннымъ христіанскимъ смиреніемъ отнесся къ этому упреку. Какъ мать не оскорбляется, когда ей причиняютъ обиды малыя и неразумныя дѣти и продолжаетъ любить ихъ и въ это самое время; съ любовію вразумляетъ и увѣщаваетъ, такъ и ты съ нѣжностію матери вразумилъ упрекавшихъ тебя и умиротворилъ ихъ.

Тебѣ однажды оказали открытое и дерзкое неповиновеніе: не хотѣли исполнить твоихъ архипастырскихъ распоряженій и явиться къ тебѣ по твоему зову.

И ты, не смотря на свой великій апостольскій санъ, самъ пошелъ къ непослушному, пошелъ къ непокорному съ своею смиренною любовію, съ своимъ добрымъ необидчивымъ сердцемъ.

Твои замѣчанія были больше похожи на отеческія вразумленія и совѣты, чѣмъ на начальническіе выговоры; ибо боялся ты, какъ бы кого не обидѣть хотя бы и однимъ своимъ словомъ. А о своихъ обидахъ и огорченіяхъ ты молчалъ и скрывалъ ихъ въ своемъ сердцѣ.

Вотъ какою любовію, Высокопреосвященнѣйшій, возлюбленный Архипастырь, свидѣтельствовалась твоя православная вѣра.

Этой вѣрѣ, согласно съ призывомъ апостольскимъ, мы и должны подражать, возлюбленные во Христѣ братіе и сестры, взирая на христіанскую, мирную кончину усопшаго.

Вотъ послѣдній урокъ, которому научаеъ насъ почившій архипастырь изъ своего гроба.

Да упокоитъ Господь душу усопшаго Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Анастасія въ селеніяхъ праведныхъ и даруетъ ему вѣчное блаженство за его истинную вѣру, евангельскую любовь и великое смиреніе, это главное и единственное основаніе всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей. А намъ, да поможетъ Господь всѣмъ своимъ сердцемъ воспринять эти дивныя свойства души его, чтобы и намъ удостоиться мирной христіанской кончины и получить отъ Господа нескончаемую радость въ Его небесномъ царствіи.

Прости насъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, сердечно и всѣми любимый нашъ почившій архипастырь, и не оставляй насъ въ своихъ загробныхъ и Богоугодныхъ молитвахъ. Аминь.

Ректоръ Воронежской Духовной Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

С Л О В О

при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго.

Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ. Ей глаголетъ духъ, да почіють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходять вслѣдъ съ ними (Апок. 14, 13).

Осиротѣла паства Воронежская; лишились мы, пастыри, своего благодѣянаго и многопопечительнаго Архипастыря и по человѣчески не можемъ не скорбѣть о такой великой уtratѣ, не можемъ не сѣтовать въ день сѣтованія и печали. При видѣ гроба духъ нашъ невольно смущается мыслію

о кратковременности жизни и страшномъ для насъ часѣ смертномъ; при видѣ смерти и разрушеніи сердце невольно поражается скорбію о суетности міра и страхомъ предъ неизвѣстностью нашего будущаго. Терзаются родители, провожая дѣтей въ загробный міръ, рыдаютъ дѣти о потерѣ родителей, плачутъ супруги, разъединенные рукою смерти. Жалѣютъ юность, преждевременно сошедшую въ могилу, скорбятъ о умирающемъ старцѣ, съ которымъ нравственно сроднились и сжились. Но среди всей этой печальной картины смерти, среди всѣхъ ужасовъ разрушенія и тлѣнія, богодухновенный Тайновидецъ прозрѣлъ для насъ нѣкое великое утѣшеніе въ смерти и блаженство смертныхъ: *Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ: ей, глаголетъ духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ.*

Тяжело разставаться съ близкими, страшна минута смерти и разлука съ жизнью, когда человѣкъ всю душу привязался къ этой жизни, когда здѣсь на благахъ этого міра сосредоточены всѣ его мысли и желанія, всѣ надежды и стремленія. Смерть для него помѣха его начинаніямъ, непреодолимое препятствіе къ достиженію его суетныхъ желаній. Она застаетъ его въ то время, когда онъ, повидимому, былъ близокъ къ осуществленію своихъ плановъ. И горечь и тоска наполняютъ его душу, обремененную желаньями и пожеланіями житейскими.

Не то мы видимъ, когда приближается къ концу своего земнаго странствованія человѣкъ, ему же *Господь свѣтилъ-никъ очамъ и путь стопамъ его*. Блаженъ такой человѣкъ, умирающій о Господѣ. Не страшна для него жизнь и во вратѣхъ смертныхъ: ибо вся земная жизнь его есть только приготовленіе къ смерти и къ переходу въ другой лучший міръ. *Мнѣ еще жити Христосъ*, говоритъ Апостоль, *а еще умерти* пріобрѣтеніе (есть) (Фил. 1, 21). *Христови*

спасяхся, живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ, а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго себе по мнѣ (Гал. 2, 20).

Какъ измученный долгимъ странствованіемъ путникъ радуется душою при послѣднемъ переходѣ и восторженно молится у цѣли своихъ странствованій, такъ и умирающій о Господѣ, достигши желаннаго и крайняго, можетъ съ праведнымъ Сумеономъ радостно воскликнуть: *нынѣ отпускаеши раба твоего по глаголу твоему съ миромъ.*

Блаженъ человѣкъ, иже обрѣте таковую премудрость и смертенъ, иже увѣдѣ разумъ. И мы, братіе, смотря на этотъ подлежащій намъ гробъ съ бренными останками почившаго нашего Архипастыря, вспоминая его жизнь и дѣла, что другое можемъ сказать, какъ не воскликнуть словами богодухновеннаго апостола: *Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ: ей, глаголетъ духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ.* Блаженъ и ты, почившій Архипастырь, что имѣя въ сердцѣ своемъ огонь любви божественныя, спасенія ради душъ человѣческихъ пастырски подвизался до маститыя старости, совершая свое великое дѣло съ совѣстію чистою и душою богопреданною. Всю свою жизнь ты старался ходить въ Законѣ Господни, въ заповѣдѣхъ и оправданіяхъ Божіихъ, всю свою жизнь ты доблѣственно послѣдовалъ Христу, являя собою *правило вѣры и образъ кротости воздержанія учителя.* Не достанетъ мнѣ времени говорить о трудахъ и подвигахъ, о бдѣніяхъ и пощеніяхъ святителя, о его милостыняхъ и благотвореніяхъ; мое слово безсильно, чтобы въ краткихъ чертахъ изобразить все величіе души почившаго Архипастыря, всю красоту его нравственнаго облика, дивно сочетавшаго въ себѣ высокія христіанскія добродѣтели—кротость и смиреніе, самоотверженіе и терпѣніе, любовь

и благоснисхождение. Но объятые любовію къ тебѣ, святитель Божій, не можемъ удержаться отъ слова благохваленія: почитаемъ труды твои, величаемъ ревность по Бозѣ, хвалимъ долготерпѣніе, славимъ воздержаніе, ублажаемъ благосердіе твое.

По истинѣ и безъ лицемѣрія мы можемъ приложить къ почившему безсмертныя слова Божественнаго Павла: *подвигомъ добрымъ подвизался, течение совершилъ, вѣру сохранилъ* (2 Тим. 4, 7).

Въ самомъ дѣлѣ, братіе, что представляетъ намъ вся жизнь почившаго святителя, какъ не рядъ подвиговъ самоотверженнаго служенія Богу и Св. Церкви во всецѣлой преданности волѣ Божіей.

Сынъ бѣдныхъ родителей, воспитанный въ суровой до-реформенной духовной школѣ, невзыскательный во внѣшней жизни и обстановкѣ, Владыка съ дѣтства навѣкъ трудолюбію и терпѣнію, всецѣло отдаваясь учебнымъ занятіямъ въ школѣ и неустанно работая въ жизни. „Еще съ первыхъ дней своей службы, говорилъ почившій, я долженъ былъ вставать въ 4 ч. утра, чтобы успѣть исполнить всѣ возложенныя на меня обязанности“ и онъ исполнялъ ихъ со всякимъ тщаніемъ и прилежаніемъ. На всѣхъ ступеняхъ общественной службы онъ былъ дѣятель непостыдный, свято исполнявшій свое назначеніе. Это былъ неутомимый въ приходѣ пастырь, замѣчательный педагогъ-христіанинъ, безпримѣрный администраторъ и выдающійся архипастырь. Онъ прошелъ всѣ ступени служебнаго поприща. Окончивши курсъ академіи лучшимъ магистромъ, онъ началъ службу сельскимъ священникомъ, былъ затѣмъ учителемъ въ духовномъ училищѣ, градскимъ священникомъ, законоучителемъ кадетскаго корпуса, ректоромъ семинаріи и членомъ Консисторіи. Годы законоучительства, по его словамъ, были лучшими годами его служебной жизни и дѣятельности. 17 лѣтъ онъ работалъ

на этомъ поприщѣ и снискалъ къ себѣ общее расположеніе и любовь. Педагогическій совѣтъ прислушивался къ его мнѣніямъ и сужденіямъ, какъ человѣка умудреннаго опытомъ жизни и исполненнаго христіанской мудрости. Въ глазахъ питомцевъ онъ пользовался полнымъ авторитетомъ. И бывшіе воспитанники Полоцкаго Кадетскаго Корпуса и теперь еще рассказываютъ много интереснаго и поучительнаго изъ законоучительской дѣятельности почившаго. Эта дѣятельность обратила на себя вниманіе мѣстнаго духовенства и мѣстныхъ дѣятелей и, когда въ Витебской Семинаріи освободилось мѣсто Ректора Семинаріи, педагогическій совѣтъ избралъ законоучителя корпуса протоіерея Добрадина ректоромъ мѣстной духовной Семинаріи, и почившій проходилъ это служеніе въ самые тяжелые (1881—1882) годы духовноучебной службы, когда уже вздымалась революціонная волна въ нашемъ отечествѣ и питомцы Семинаріи, не сумѣвши избѣжать опасной заразы, заплатили извѣстную дань своему времени.

Годы ректорства особенно были тяжелы для почившаго. „Когда я былъ ректоромъ“, говорилъ Онъ, „я точно висѣлъ на крестѣ“. Вотъ почему самъ, искушенный повсѣчески, онъ могъ и искушаемымъ помощи и словомъ утѣшенія, и добрымъ совѣтомъ, и милостью и снисхожденіемъ.

Призванный затѣмъ на высокое и отвѣтственное служеніе Церкви Божіей въ санѣ епископа и начавшій это служеніе подъ руководствомъ приснопамятнаго Митрополита Исидора, почившій святитель всегда старался осуществить въ себѣ образъ истиннаго Архипастыря, какъ дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины. Памятуя слова Писанія, что *любы долготерпятъ, милосердствуютъ... не мыслятъ зла* (1 Кор. 13, 4—5), Владыка Архипастырь старался во всей полнотѣ и совершенствѣ исполнить этотъ основной законъ христіанской любви. Долготерпѣніе, мило-

сердіе и незлобіе были основною чертою Архипастыря, утѣвшаго и владѣть собою безъ ограниченія и снисходить къ другимъ безъ послабленія. Ошибки служебныя онъ исправлялъ своимъ благовниманіемъ, причиненныя ему огорченія растворялъ любовью и молитвою къ Богу. Когда помолишься, говорилъ онъ, всегда чувствуешь облегченіе въ душѣ. Но благостный и снисходительный къ слабостямъ и немощамъ человѣческимъ, онъ ревностью Ильиною ревновалъ о славѣ Божіей и возставалъ со всею силою въ защиту истины, когда видѣлъ погрѣшеніе правды, когда слышалъ дерзкія хулы на Церковь или на ученіе Христово и слово его тогда было какъ мечъ духовный, посѣкающій злочестіе. Онъ всею душею болѣлъ, когда видѣлъ усиливающееся въ послѣднее время развращеніе нравовъ и заблужденіе слѣпотствующаго ума. И умирая, въ самый послѣдній день 1 мая, со скорбію сказалъ своему врачу: „сколько глупостей *сегодня* надѣлаютъ люди“.

Стоя предъ престоломъ Божіимъ, Онъ всегда горячо молился о спасеніи вѣрующихъ и объ обращеніи заблудшихъ. *Молитва и постъ*—были лучшимъ утѣшеніемъ нашего Архипастыря. Это были два крыла, которыми онъ устремлялся къ небу. Присутствуя ежедневно за богослуженіемъ въ храмъ Божіемъ, Преосвященный Архипастырь не менѣе трехъ разъ въ недѣлю самъ совершалъ Божественную литургію, вознося горячія молитвы къ престолу Всевышняго. Кто часто бывалъ за богослуженіемъ въ Митрофановомъ монастырѣ, тотъ хорошо знаетъ, какой ревностный и неусыпный молитвенникъ былъ почившій Архипастырь, съ какимъ благоговѣніемъ совершалъ онъ службу Божію, какое великое значеніе придавалъ устной молитвѣ и келейному правилу, свято исполняя всѣ предписанія и указанія монастырскаго устава и монашескаго житія. Въ молитвѣ онъ искалъ

отрады и успокоенія отъ бурь и тревожныхъ житейскихъ; въ молитвѣ онъ видѣлъ и истинное врачество отъ недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ. И когда въ концѣ прошлаго года онъ серьезно и опасно занемогъ въ первый разъ, онъ не сталъ ожидать помощи человѣческой, не сталъ собирать врачей тѣлесныхъ, а *призвалъ пресвитеры церковныя, да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавши его елеемъ* во имя Господне и молитва вѣры спасла болящаго и Господь чудодѣйственно воздвигъ его отъ одра болѣзни и отъ ложа озлобленія.

Отличаясь всегдашнимъ воздержаніемъ, Архипастыръ особенно строго соблюдалъ постъ св. Четырдесятницы, по нѣсколько дней сряду не вкушая пищи, и однакожъ не ослабѣвалъ въ здоровьи и своей дѣятельности и этимъ лучше всякаго слова доказывалъ всѣмъ, что постъ не только не ослабляетъ организма а способствуетъ его укрѣпленію и долгоденствію. Но постая тѣлесно, онъ постился и духовно, разрѣшая всякій союзъ неправды, подавая алчущимъ хлѣбъ и нежалѣя своихъ средствъ на помощь бѣднымъ, на благоустройство и благоуукрашеніе храмовъ Божіихъ. Но онъ благоговѣлъ такъ, что и шуйца не знала, что творить десница. Только время и исторія, можетъ быть, освѣтятъ намъ эти тайники любящей души Архипастыря.

Какъ Администраторъ, почившій Архипастыръ былъ выдающійся церковный дѣятель. Поставленный на стражѣ Дому Божію, онъ не давалъ очамъ своимъ сна и вѣждамъ дреманія. Отличаясь глубокимъ природнымъ умомъ и все-стороннимъ широкимъ образованіемъ, вполне подготовленный къ архипастырской жизни и административной дѣятельности предшествовующею службою, Владыка Анастасій съ полнымъ знаніемъ дѣла и силою многою легко разбирался въ самыхъ сложныхъ и запутанныхъ вопросахъ архи-

пастырской практики. Съ раннего утра и до глубокой ночи онъ былъ занятъ дѣлами епархіальнаго управленія, въ то же время отличаясь всегдашнюю доступностію для посѣтителей и личныхъ объясненій съ просителями. Благодаря своей феноменальной памяти, Владыка скоро запоминалъ фамилии и имена явившихся къ нему просителей—священнослужителей и рукополагаемыхъ имъ ставленниковъ. Почему онъ зналъ почти все епарх. духовенство, зналъ его хорошія и дурныя стороны, зналъ лучшихъ труженниковъ и слабыхъ дѣателей.

Поистинѣ изумительна настойчивость и трудоспособность почившаго Архипастыря. Онъ первый изъ всѣхъ Воронежскихъ Святителей успѣлъ посѣтить всѣ храмы и приходы Епархіи, побывалъ въ самыхъ отдаленныхъ и заолустныхъ мѣстахъ, а многія изъ нихъ посѣтилъ и по нѣсколько разъ. При этихъ посѣщеніяхъ онъ съ утра и до ночи проводилъ время въ напряженныхъ трудахъ, неустанно проповѣдывалъ въ храмѣ, назидая пастырей и паству; вникалъ во всѣ нужды приходской жизни, посѣщая школы, разбирая на мѣстахъ самыя сложныя и запутанныя недоразумѣнія между пастырями и пасомыми, самъ велъ журналъ обозрѣнія и сдавалъ потомъ въ Консисторію для дальнѣйшихъ распоряженій. Строго слѣдя за жизнію Епархіи и дѣятельностію епархіальнаго управленія, Преосвященный Архипастырь обращалъ самое строгое вниманіе и на духовно-учебныя заведенія, особенно на духовную семинарію, какъ приготовляющую кандидатовъ священства. Почти еженедѣльно онъ бывалъ въ семинаріи, посѣщалъ классы, наблюдалъ за ходомъ преподаванія, дѣлая указанія и разъясненія преподавателямъ и начальству, бесѣдовалъ съ воспитанниками и неразъ удерживалъ ихъ отъ безразсудныхъ выступленій, особенно въ послѣдніе годы освободительнаго движенія.

Достойно вниманія и удивленія, что во время экзаменовъ Владыка почти ежедневно посѣщалъ семинарію, просяживая по нѣсколько часовъ на испытаніяхъ учениковъ. Не забывалъ онъ и свѣтскія учебныя заведенія и даже нисшія церковныя школы, гдѣ нерѣдко бывалъ и на урокахъ и на экзаменахъ. Вездѣ онъ былъ хозяиномъ своего дѣла и въ дѣлахъ Епархіальнаго управленія и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ церковныхъ школахъ; всюду несъ онъ свѣтъ Евангелія, свѣтъ Христовъ, вездѣ онъ трудился какъ вѣрный рабъ и какъ добрый кормчіи, считая себя въ тоже время по смиренію рабомъ неключимымъ.

И не смотря на такіе постоянные труды и непрерывныя занятія, Архипастырь всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ, благовременнѣ и безвременнѣ поучалъ паству словами истины. Отличаясь замѣчательнымъ даромъ импровизаціи, Владыка никогда не оставлялъ молящихся въ храмѣ безъ слова назиданія. Рѣчь его всегда была свободна, проста, содержательна и назидательна. Уже больной и слабый въ послѣднее время (25 марта), онъ бесѣдовалъ съ народомъ по цѣлымъ часамъ. И рѣчь его, выходявшая отъ сердца, имѣла доступъ въ сердца слушателей.

Поставленный на свѣщницѣ, тихо и ровно горѣлъ онъ, какъ свѣтильникъ чистаго елея, и ярко свѣтилъ всѣмъ, *иже въ храминѣ суть*. Онъ обладалъ великою мудростію, по которой онъ былъ къ однимъ милостивъ съ разсмотрѣніемъ, а другихъ спасалъ строгостію съ разсужденіемъ.

Онъ всѣхъ готовъ былъ обнять своею любовію, но и отъ всѣхъ требовалъ строгаго исполненія долга, подавая собою примѣръ неусыпнаго дѣателя. Поистинѣ, въ немъ милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася. И его не только любили, какъ благостнаго отца, но и

уважали, какъ мудраго Архипастыря, и боялись, какъ требовательнаго начальника.

Воплощая въ себѣ образъ истиннаго пастыреначальника, онъ стремился быть всѣмъ вся, дабы всяко нѣкія спасти. Всею душою любилъ онъ Господа и мирно опочилъ о Господѣ. Жилъ онъ вѣрою во Христа и умеръ подъ знаменемъ креста.

И теперь послѣ долгаго плаванія по бурному житейскому морю онъ идетъ къ единому нелицепріятному Судии всѣхъ Богу, чтобы отдать отчетъ какъ въ управленіи церковію, которая была ввѣрена ему, такъ и во всѣхъ своихъ дѣлахъ, словахъ и помышленіяхъ. Ему теперь нужны не скорби и сѣтованія наши, а молитвы церкви и ходатайства святыхъ о прощеніи ему всякаго согрѣшенія вольнаго же и невольнаго. Преклоняясь предъ неисповѣдимыми путями Промысла Божія, прежде всего возблагодаримъ Господа за то, что Онъ благословилъ насъ такъ долго (болѣе 22 лѣтъ) и такъ много пользоваться мудрымъ руководствомъ столь дивнаго архипастыря, и вознесемъ горячія молитвы къ престолу Всевышняго о блаженномъ упокоеніи преставляшагося святителя.

Господи, пріими духъ его съ миромъ и сподоби его со святыми Твоими въ вѣчной славѣ Твоей царствовать. Аминь.

Каоедраальный Протоіерей А. Упасскій.

Р ѣ ч ь,

произнесенная на погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго.

Сейчасъ мнѣ вспоминаются слова Псалмопѣвца: „Дни человѣка, какъ трава; какъ цвѣтъ полевой, такъ онъ отцвѣтаетъ“ (Пс. 102, 15).

Вотъ и окончень трудовъ день, и труженикъ входитъ въ покой чертога Божьяго.

Какъ тихимъ вечеромъ догораетъ на небѣ ясная зорька, такъ догорѣли послѣдніе часы жизни нашего Архипастыря...

Закатилось солнышко—и на душѣ такъ стало темно и печально. Догорѣлъ нашъ свѣтильникъ,—кто же теперь освѣтитъ и согрѣетъ наши страдающія сердца?

О, не хочется вѣрить, что уже совершилось то, къ чему мы были всѣ такъ скорбно подготовлены! Не хочется вѣрить, что это послѣднія минуты, въ которыя Святитель нашъ, окруженный іерархами, пресвитерами и всей своей паствою, въ послѣдній разъ предстоить съ нами со славой и благолѣпіемъ.

Хочется крикнуть:

— О, вѣтъ, не уходи отъ насъ, не оставляй насъ, Владыка нашъ! И только эти похолодѣвшія руки, эти сомкнутыя уста сковываютъ языкъ тупымъ молчаніемъ.

А на сердцѣ такъ грустно, такъ больно на сердцѣ, что эту печаль невозможно передать словами. Да и что значать всѣ наши слова, всѣ наши рѣчи, даже самыя искреннія и самыя высокія, предъ величавымъ образомъ Святителя-Старца? Этотъ образъ такъ необъятенъ, такъ великъ,—что предъ нимъ не говорить,—предъ нимъ лишь надо склониться и... молчать.

И особенно теперь, когда онъ достигъ вождельнаго конца въ Царствѣ Божіемъ, когда ему больше не пужно нашихъ „ни пѣсенъ, ни слезъ“,—намъ бы приличествовало молчаніе...

Но, братья! Преклоняясь предъ скромностью почившаго Святителя, я помню другой завѣтъ Спасителя нашего, Который говоритъ намъ: „Не скрывайте свѣтильника подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, на высокомъ мѣстѣ, чтобы свѣтилъ онъ всѣмъ, которые находятся въ храминѣ“. И это повелѣніе заставляетъ меня высоко поднять свѣтильникъ Архіерея Божья во всемъ его чарующемъ свѣтѣ любви и великой благости, чтобы видѣли всѣ, какъ ярко сіялъ этотъ свѣтильникъ при жизни.

Скажите же, кого онъ не освѣтилъ, кого не согрѣлъ, кого не обласкалъ онъ? Чью душу страждущую и мятущуюся не успокоилъ, не облегчилъ онъ? Гдѣ сироты и вдовы, бѣдные и убогіе, больные и страдающіе, которыхъ бы не поддержалъ, не подкрѣпилъ, не напиталъ онъ?

Ахъ, въ нашъ вѣкъ много свѣтилъ, сіяющихъ знаніемъ, ученостью, человѣческой мудростью,—но какъ цемного горящихъ истинной любовью и благостью!

Придите жъ къ этому гробу! Придите всѣ, въ комъ померкла душа, охладѣло сердце, можетъ быть, и вы зажжете отъ него свѣтильникъ и вашего сердца! Придите и научитесь отъ него, какъ нужно любить и жалѣть человѣка! Не бойтесь смерти,—для любви смерти нѣтъ! Любовь живетъ вѣчно! И пусть эта любовь теперь во гробѣ, но мы вѣримъ, что, какъ ласковое солнышко, она будетъ сіять намъ и изъ гроба и обогрѣвать наши скорбныя сердца. Мы вѣримъ, что и изъ-подъ могильной плиты какъ и при жизни, будетъ вѣщать намъ Владыка нашъ:

— „Любите, списходите, прощайте!“

О, Святитель нашъ, Огепъ нашъ благостный!... Вгля-
ни на насъ: мы въ послѣднія минуты, какъ любящія дѣти,
окужаемъ тебя и сыновне просимъ: „Не забудь насъ!
Ты знаешь все наше: знаешь скорби, знаешь печали,
ты самъ прошелъ тернистый путь пастырства,—о, под-
крѣпи, какъ и при жизни, насъ своею молитвою!

Ты знаешь наши немощи, наши паденія,—о, покрой
ихъ, какъ и раньше, своею любовію! Благослови насъ и
духомъ твоимъ витай всегда надъ нами и охраняй насъ
отъ искушеній и бѣдъ!...

А мы... Ахъ, что мы можемъ привести тебѣ, какъ
не нашу недостойную, грѣшную молитву“...

Помолимся же, братья! Помолитесь, возлюбленные
во Христѣ сестры! Помолись, вся Воронежская паства,
за своего усопшаго Архипастыря:

„Со святыми упокой, Христе, душу раба твоего,
идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь
безконечная“. Аминь.

Воронеж. Епарх. Мис.-проповѣд. свящ. *Петръ Сергѣевъ*.

С Л О В О,

произнесенное за всенощнымъ бдѣніемъ надъ гробомъ по-
чившаго Архіепископа Анастасія, воспитанникомъ VI кл.
Воронежской духовной Семинаріи.

Когда близкій, дорогой намъ человѣкъ отправляется въ
далекій путь, тогда всѣ мы—родные, друзья, знакомые—
сопровождаемъ его въ путь разнообразными привѣтствіями.
При прощаніи съ дорогимъ путникомъ вспоминается все:
вспоминается, чѣмъ онъ для насъ былъ, вспоминаются до-
брыя его свойства, бесѣды, дѣла.

При прощаніи, съ сожалѣніемъ и скорбію, указываетъ та пустота, которая образуется по отбытіи его отъ насъ. Вмеѣстѣ съ тѣмъ высказываются разнообразныя благожеланія путнику.

Не тѣмъ ли естественнѣе напутствовать привѣтствіями и благожеланіями дорогого человѣка, расстающагося съ нами въ здѣшней жизни навсегда, отходящаго въ страну вѣчности, изъ которой нѣтъ возврата въ здѣшній міръ? Не тѣмъ ли естественнѣе, братіе, напутствовать привѣтствіями и благожеланіями дѣйствительно дорогого для насъ почившаго нашего Архипастыря Архіепископа Анастасія? Отходя отъ насъ въ страну вѣчности, онъ оставляетъ по себѣ и дорогія воспоминанія и печальную пустоту, неизбѣжно чувствуемую при его отшествіи отъ насъ...

Любовь къ почившему Архипастырю и уваженіе его дорогой личности, а также нравственный долгъ заставляютъ меня, отъ лица воспитанниковъ Семинаріи, сказать нѣсколько привѣтственныхъ словъ, выразить нѣкоторыя благожеланія; вспомнить все то хорошее, дорогое, что сдѣлалъ почившій Архипастырь для воспитанниковъ Ворон Дух. Сем. Духовная Семинарія, религіозно-нравственное воспитаніе ея питомцевъ, ихъ интересы—были постоянной заботой почившаго Архипастыря даже въ послѣдніе дни его земной жизни. Съ великимъ благоговѣніемъ вспоминаются тѣ счастливыя для семинаристовъ минуты, когда любимый ихъ Архипастырь приносилъ честь своими посѣщеніями. Съ удовольствіемъ вспоминается то время, когда Архипастырь Анастасій, будучи на урокахъ не только богословскихъ предметовъ, но даже нѣмецкаго языка, литературы и исторіи, проявлялъ свою глубоко-даровитую личность, свое всестороннее обширное знаніе. На ряду съ положительными свѣдѣніями изъ области Богословія, Архипастырь самъ сообщалъ и спрашивалъ у воспитанниковъ и различныя взгляды по тому или другому

вопросу представителей современного невѣрія для того, чтобы, доказавъ ихъ несостоятельность, привести къ еще болѣе твердому и увѣренному православному взгляду.

Въ своихъ отношеніяхъ къ питомцамъ семинаріи, какъ высшій ихъ руководитель и начальникъ, почившій Архипастырь отличался глубоко трогательною простотою и сердечностью. Мнѣ живо представляется въ настоящій моментъ одинъ случай, ярко свидѣтельствующій о такого рода отношеніяхъ. Случай этотъ произошелъ въ прошломъ году съ однимъ моимъ товарищемъ. „Возвратившись съ Пасхальныхъ капикулъ и вступивъ впервые въ семинарію, рассказываетъ мнѣ этотъ товарищъ, я встрѣтилъ какъ разъ при самомъ входѣ въ Семинарію Владыку Анастасія. Имѣя въ рукахъ вещи и растерявшись, я не зналъ, что дѣлать. Владыка подошелъ ко мнѣ, успокоилъ меня въ моемъ замѣшательствѣ, благословилъ и поздравилъ самъ первый съ праздникомъ, а также съ пріѣздомъ. Я такъ былъ разстроганъ такимъ вниманіемъ ко мнѣ и сердечностью Владыки, говорилъ тотъ же товарищъ, что не могъ умолчать объ этомъ случаѣ и не разъ передавалъ его своимъ товарищамъ“. Таковъ былъ почившій Архипастырь Анастасій въ своихъ отношеніяхъ къ дѣйствительно дорогимъ для него питомцамъ Семинаріи, для которыхъ онъ скорѣе являлся не высшимъ начальникомъ, но любящимъ отцомъ.

Въ настоящемъ году въ Воронежской Семинаріи произошло волненіе. Въ это время почившій Архипастырь былъ боленъ. Когда ему сообщили о случившемся, то онъ горько заплакалъ и весьма сожалѣлъ, что не можетъ самъ лично явиться въ Семинарію.—Онъ любилъ Семинарію, онъ стремился къ ней, онъ хотѣлъ помочь ей въ ея бѣдственномъ положеніи. И съ полной увѣренностью можно сказать, что почившій Архипастырь, пользовавшійся большимъ вліяніемъ среди своихъ питомцевъ-семинаристовъ, своимъ авторитет-

нымъ разумнымъ словомъ, своей чистосердечностью и добротой свободно могъ бы подѣйствовать на взволновавшихся воспитанниковъ, если бы не его болѣзнь. Чтобы убѣдиться въ этомъ, въ данномъ случаѣ достаточно вспомнить время 1906 года, когда явившійся въ Семинарію Владыка по случаю волненій въ связи съ открытіемъ Государственной Думы, несмотря на такую же обостренность въ положеніи, какъ и въ нынѣшнемъ году, сумѣлъ однако поставить дѣло такъ, что спустя нѣкоторое время въ семинарской жизни снова водворился порядокъ и ученіе продолжалось.

Имѣя въ виду все сказанное, мы, признательные къ почившему Архипастырю Анастасію питомцы Семинаріи, благодаримъ Бога за то, что имѣли въ лицѣ почившаго такую свѣтлую, любвеобильную, сердечную личность

Помолимся же всѣ усердно Господу Богу, всеблаговому и милосердному, да упокоитъ его Отецъ Небесный въ своихъ обителяхъ, да причтетъ его къ лику избранныхъ и да введетъ въ царство небесное для вѣчной блаженной жизни. Аминь.

Восп. 6 кл. I отд. Ворон. Дух. Сем. *Г. Орловъ.*

Телеграмма Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Новгородскаго, сыну почившаго Архіепископа Анастасія доктору медицины Павлу Алексѣвичу Добрадину.

Царство небесное ангелу Воронежской церкви, доблестному святителю русской церкви, славному сыну Новгородской земли. Примите мое соболѣзнованіе.

Арсеній, Архіепископъ Новгородскій.

НУЖЕНЪ УЧИТЕЛЬ РИСОВАНІЯ

ДЛЯ ВНОВЬ ОТКРЫВАЮЩАГОСЯ ЖЕНСКАГО 8 КЛАС. УЧЕБ. ЗАВЕД.
ВЪ Г. ВОРОНЕЖѢ

ПОКА НА 4 УРОКА.

Адресъ: 1. Воронежъ Никитинская, 2. Учредительниця Юліи
Алексѣевны Горазеевой.

1—3

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Высокопреосвященнѣйшій Анастасій, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.—*Т. Олейникова.*

Слово Архіепископа Курскаго Стефана предъ погребеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго.—*Архіепископа Стефана.*

Надгробное слово при погребеніи Архіепископа Анастасія.—Ректора Воронежской Духовной Семинаріи *Архимандрита Серафима.*

Слово при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго.—Каедральнаго Протоіеря *А. Спасскаго.*

Рѣчь, произнесенная на погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго.—Воронежскаго Епархіальнаго миссіонера-проповѣдника священника *Петра Сергеева.*

Слово, произнесенное за всенощнымъ бдѣніемъ надъ гробомъ почившаго Архіепископа Анастасія, воспитаникомъ VI кл. Воронежской духовной Семинаріи.—Восп. 6 кл. I отд. Ворон. дух. Сем. *В. Орлова.*

Телеграмма Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Новгородскаго, сыну почившаго Архіепископа Анастасія доктору медицины Павлу Алексѣвичу Добрадину.

Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 19 мая 1913 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

ніи—государства *остготовъ*, *вестготовъ* и т. д. Почему погибли они?

Только благодаря легкости нравовъ, распушенности и довольству, т. е. въ концѣ концовъ благодаря виноградному соку, который подъ южнымъ солнцемъ особенно соблазнительно и растлѣвающе дѣйствовалъ на сыновъ сѣвера ¹⁸⁵⁾. Но замѣьте, что вѣдь тогда не занимались перегонкой спирта и потому вырожденіе явилось послѣдствіемъ лишь вино-питія. Спиртъ же дѣйствуетъ конечно еще энергичнѣе. Какъ быстро при извѣстныхъ условіяхъ

алкоголь истребляетъ цѣлыя народности

показываетъ судьба *индѣйцевъ*, которымъ бѣлые подъ знаменемъ культуры преподнесли водку. Не пороховъ англичанъ и американцевъ, а огненная вода мѣняль-торговцевъ, платившихъ спиртомъ за товары, истребила краснокожихъ Сѣверной Америки ¹⁸⁶⁾. То же самое было съ туземцами Австраліи и нѣкоторыми негрскими племенами Африки ¹⁸⁷⁾.

Жители центральной *Африки* питаютъ къ Европейцамъ глубокое отвращеніе: у нихъ на глазахъ—вымираніе цѣлыхъ прибрежныхъ племенъ при первомъ соприкосновеніи съ Европейскою цивилизаціею, ибо первый даръ этой цивилизаціи—водка, тотъ товаръ, который среди дикарей имѣетъ сбытъ громадный и вѣрный, тотъ товаръ, который почти уничтожилъ уже коренное населеніе трехъ материковъ! ¹⁸⁸⁾

Иностранцы *Сибири* и самоѣды стали вымирать только съ того времени, какъ употребленіе спиртныхъ напитковъ распространилось между ними ¹⁸⁹⁾.

¹⁸⁵⁾ 30, 12.

¹⁸⁶⁾ 27, 18.

¹⁸⁷⁾ 30, 18.

¹⁸⁸⁾ 20, 10.

Въ Россіи за одинъ изъ истекшихъ годовъ умерло коренного населенія:

Отъ запойной горячки въ страшныхъ страданіяхъ.....	5,895	человѣкъ.
Утонуло въ пьяномъ видѣ.....	9,165	"
Умерло отъ удара вслѣдствіе опьяненія.....	3,277	"
Убилось при паденіи въ пьяномъ видѣ съ крышъ, лѣстницъ, лѣсовъ, съ оконъ, съ конокъ, съ возовъ.....	8,757	"
Разбилось объ тумбы и фонари на улицахъ.....	2,896	"
Повѣсилось въ пьяномъ видѣ.....	834	"
Сгорѣло въ пьяномъ видѣ.....	1,530	"
Зарѣзалось въ пьяномъ видѣ.....	674	"
Отравилось въ пьяномъ видѣ.....	375	"
Умерло отъ разрыва сердца вслѣдствіе сильнаго притока крови отъ непоумѣрной выпивки.....	1,252	"

Всего .. 34,665 человѣкъ.

34665 жизней, унесенныхъ пьянствомъ!

А вѣдь у каждаго изъ этихъ людей была семья, вѣдь всѣ эти семьи кормились ихъ трудами; были близкіе люди, которымъ ихъ смерть принесла много тяжелаго горя!...

Это все умершіе, осмотрѣнные врачами, которые ясно опредѣлили, что смерть ихъ произошла отъ пьянства; это все занесенные въ списки; а сколько еще осталось не-вскрытыхъ и незаписанныхъ мертвыхъ тѣлъ, никѣмъ не найденныхъ, пропавшихъ безслѣдно!... Сколько найдено въ степяхъ и поляхъ человѣческихъ костей, обглоданныхъ со-

баками и волками!... Сколько ихъ покоится на днѣ глубокихъ рѣкъ и прудовъ!... Сколько ихъ погибло подѣ горами пепла, во время пожаровъ, случившихся отъ неосторожнаго обращенія пьяныхъ съ огнемъ ¹⁹⁰⁾...

А вотъ фактъ другого порядка. Окидывая бѣглымъ взоромъ минувшія тысячелѣтія, не замѣчаете ли вы среди общей картины смѣны народовъ и племенъ небольшое племя, которое одно только изъ всѣхъ народовъ, вошедшихъ въ культурную семью, проходитъ черезъ пеструю ткань исторіи упорною, непрерывною и однообразною нитью; которое поставило себя внѣ вліянія „закона“ историческаго развитія, требующаго періода дряхлости и смерти; которое наглядно подчеркиваетъ мысль, что *вырожденіе народовъ не есть ихъ неизбѣжный удѣлъ!*

Я говорю про Евреевъ. Притѣсняемые и гонимые за свою нетерпимость во всѣхъ странахъ, Евреи, благодаря своему чрезмѣрно развитому практическому инстинкту отлично поняли всю важность трезвости въ борьбѣ за существованіе и вотъ мы видимъ въ лицѣ еврейскаго народа поразительный примѣръ живучести.

Трезвость евреевъ, по справедливости, вошла въ половицу. Живя, напр., цѣлыя столѣтія въ *Польшѣ*, отличавшавшейся своимъ винопитіемъ издревле, они сохранились трезвыми, не смотря на то, что держали всю торговлю виномъ въ своихъ рукахъ и споили миллионы людей. Трезвость несомнѣнно служить евреямъ важнымъ подспорьемъ въ борьбѣ за существованіе, и живучесть этого народа находить сильную поддержку въ его независимости отъ алкоголя.

Таковы уроки исторіи ¹⁹¹⁾.

¹⁹⁰⁾ Изъ кн. «Жертвы пьянства».

¹⁹¹⁾ 30, 13; 18, 26

Возраженіе, что предки наши предавались пьянству и однако же оставались вполне здоровыми,—не сильно. Не надо забывать, что

1) долгое время огромныя народныя *массы* оставались совсѣмъ незараженными пьянствомъ и что

2) потомки знаменитыхъ и богатыхъ родовъ погибли бы отъ пьянства, если бы они отъ времени до времени не *обновлялись* чрезъ смѣшеніе съ здоровымъ и сильнымъ простонародьемъ ¹⁹²⁾.

Но наше время всеобщаго зараженія алкоголизмомъ можетъ скоро оказаться не началомъ свѣтлаго, трезваго будущаго, а началомъ печальнаго конца безславной гибели отъ вырожденія.

Нисколько не преувеличивалъ знаменитый Гладстонъ, когда выразился, что въ наше время алкоголизмъ причиняетъ болѣе потерь, чѣмъ три историческихъ бича: голодъ, чума и война. Эпидеміи кратковременны и рѣдки, а алкоголизмъ, вызывая ослабленіе здоровья и вымирание потомства, составляетъ тяжелое *никогда не прекращающееся общественное бѣдство*.

Если же такимъ образомъ пьянство есть не только личная, но и разрушительная общественная болѣзнь, то съ нимъ всякій разумный человекъ, а тѣмъ болѣе общественный дѣятель, долженъ *бороться* всѣми зависящими отъ него мѣрами во имя любви къ ближнему и родинѣ!

Алкогольный вопросъ можетъ быть рѣшенъ только тогда, когда *каждый человекъ* проникнется сознаниемъ, что алкогольное дѣло—есть его *личное* дѣло; когда *каждый* придетъ къ сознанию, что рѣчь уже идетъ не о нѣсколькихъ жертвахъ пьянства, но объ оздоровленіи всего народа и о всей современной культурѣ.

¹⁹²⁾ 4, 3.

Конечно, нельзя не приветствовать устройство приютов *для вытрезвления* опьянѣвшихъ *), куда стаскиваются существа, имѣющія уже очень и очень далекое сходство съ человѣкомъ: разутые, раздѣтые, съ отмороженными частями тѣла, въ снѣгу, въ грязи, въ пыли, съ вывихами, переломами, избитые, окровавленные, посинѣвшіе алкоголики...

Нельзя не порадоваться и тому, что уже есть приюты, гдѣ не только вытрезвляютъ, но и *лечатъ*; гдѣ кромѣ современнаго леченія, состоящаго изъ примѣненія медикаментовъ внутрь или подъ кожу, психо-терапия съ гипнозомъ во главѣ, электро-гидро и механо-терапии, примѣняется и *строгий режимъ*, чтобы приучить больныхъ къ правильному образу жизни и приохотить ихъ къ труду **).

Можно въ мечтахъ представить себѣ даже цѣлую стѣ колоній съ рабочими домами ***), для неизлѣчимыхъ пьяницъ, дегенератовъ, антисоціальныхъ типовъ...

Ликвидация *старыхъ* грѣховъ!

Извлекая со дна, вытаскивая изъ болота зараженныхъ, гибнущихъ,—надо не забывать, что въ борьбѣ съ алкогольной заразой энергія борцовъ должна сосредоточиться главнымъ образомъ на *преступленіи* зла пьянства, чтобы лишить его возможности дальнѣйшаго распространенія: новому поколѣнію *абсолютнымъ воздержаніемъ отъ алкоголя* надо пресѣчь въ себѣ скрытое дѣйствіе наслѣдственнаго алкогольнаго проклятія, вырвать заразу съ корнемъ... Но вѣдь ни больницами, ни приютами, нельзя спасти націю отъ бѣдствій и страданій, если она *вся будетъ заражена* страшными наслѣдственными болѣзнями: при требованіи абсолютнаго воздержанія отъ употребленія алкоголя въ настоящее

*) Таковъ, напр., Тульскій приютъ, дающій въ продолженіе года убѣжище не менѣе, какъ 7000 человѣкъ.

**) Тульск. Епарх. Вѣд. за 1913 годъ стр. 270—273.

***) «Дѣятель» № 6, 1911 г.

время дѣло идетъ ни о чемъ другомъ, какъ о *сохраненіи* высшей человѣческой расы.

Не забудемъ, что мы составляемъ послѣднюю рать.

За нами не стоятъ, какъ при паденіи Римской Имперіи, варварскія племена высшей расы, способныя унаслѣдовать нашу культуру. Если мы погибнемъ, то нашими наслѣдниками будутъ низшіе народы, которые никогда не окажутся способными стать на мѣсто Европейцевъ и продолжать культурную работу ¹⁹³⁾. Европейцы справедливо считаютъ себя выше другихъ въ умственномъ развитіи: они завѣщали міру произведенія ума, указывающія на первенствующую роль ихъ мозговой дѣятельности. Но этого нельзя сказать относительно ихъ способности къ размноженію. „Европейскія владѣнія, обозначенныя на картахъ, говоритъ Д. Н. Бородинъ ¹⁹⁴⁾, свидѣлствуютъ лишь о силѣ ихъ пушекъ. Но если вы внимательно познакомитесь съ Центральной Америкой, то увидите, что обѣ расы: европейская и древне-индійская, способныя къ культурѣ, — совершенно исчезли среди негрскаго населенія. Въ восточной Азіи численный перевѣсъ на сторонѣ китайской расы. Китайцы мирно и постепенно вытѣсняють остальные націи. Европейцы держатся только силою и совершенствомъ оружія. У негровъ и китайцевъ способности къ приспособленію, ассимиляціи и плодovitости значительно выше развиты, чѣмъ у Европейцевъ. Такимъ образомъ, помимо растлѣвающего дѣйствія алкоголя, — намъ грозитъ еще другая *опасность, которой мы не замѣчаемъ*. Опасность эта заключается въ постепенномъ замѣщеніи насъ другими племенами: въ умѣренномъ поясѣ — китайцами и японцами, въ жаркомъ — неграми. Они мирно проникають въ нашу среду и, мало по малу задавать насъ своимъ численнымъ превосходствомъ.

¹⁹³⁾ 5, 12.

¹⁹⁴⁾ 21, 28 - 29.

Для успѣха борьбы необходимо прежде всего быть крѣпкимъ и здоровымъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Алкоголь обезсиливаетъ насъ. Необходимо коренная реформа нашихъ нравовъ. Спасеніе возможно, но времени терять нельзя, такъ какъ мирное завоеваніе китайской расы въ Зондскихъ островахъ, Америкѣ, Индіи *и у насъ* японцевъ на востокъ принимаетъ—устрашающіе размѣры. Мы долго, слишкомъ долго бездѣйствовали, мы не обращали вниманія на опасность, угрожающую современной соціальной жизни. Двухсотъ-лѣтняя культура можетъ погибнуть отъ вымиранія и вырожденія нашей расы подъ вліяніемъ алкоголя и другихъ, связанныхъ съ нимъ, неблагоприятныхъ причинъ“.

Пусть же примѣры гибели древнихъ народовъ послужатъ намъ урокомъ и предостереженіемъ, пусть умолкнутъ споры предъ скорбнымъ ликомъ исторіи, пусть *каждый подаетъ примѣръ* и откажется *лично* отъ соціального недуга откажется во имя побѣды „добра“ въ нашихъ дѣтяхъ, во имя и тѣлеснаго и духовнаго возрожденія грядущихъ поколѣній...

Довольно прятаться за другихъ! Довольно сторониться отъ общаго дѣла! Довольно говорить: *по мнѣ* хоть бы и не было этой водки!“ Или: „правительство должно издавать законы противъ пьянства!“ Или: „полиція должна смотрѣть за этимъ!“ Словомъ—уходить въ тѣнь, сторониться, взваливать на кого то другого заботу объ истребленіи пьянства, а самому помогать дѣлу *только словами*...

Rem tene, verba sequentur, (держишь *дѣла*, а слова сами послѣдуютъ), говорилъ *Катонъ*, этотъ „последній изъ римлянъ“ 195).

По мнѣнію *Сенеки*. назначеніе человѣка двоякое: созерцать и дѣйствовать. Должно на подвигѣ испытать свой ростъ и перенести въ дѣйствительность добытое изслѣдованіемъ ¹⁹⁶⁾.

Номо sum, humani nihі а me alienum puto—вотъ тѣ прекрасныя слова, въ которыхъ *Теренцій* высказалъ основное требованіе гуманизма. Да, кто желаетъ сознать себя *человѣкомъ*, тотъ долженъ принимать *личное* живое участіе не только мыслію, но и дѣйствіемъ во всемъ, что касается человѣчества, въ его счастіи и несчастіи, въ его страданіяхъ и надеждахъ.

И если ты *дѣйствительно* *человѣкъ*, то ты не только не долженъ, но уже и не можешь пройти безучастно, пройти мимо страшной картины всеобщаго пьянства, всеобщаго вырожденія, нравственнаго и матеріальнаго обнищанія, духовной и физической смерти!

Кобденъ, великій англійскій филантропъ, подводя итоги опыту въ своей жизни, говоритъ: „чѣмъ дольше я живу, тѣмъ больше убѣждаюсь, что *борьба за трезвость* есть одно изъ первыхъ условій всякаго улучшенія, какъ матеріальнаго, такъ и нравственнаго“ ¹⁹⁷⁾.

„Трезвость, по словамъ *С. А. Рачинскаго*, еще не есть нравственность; но она *необходимое условіе* всякаго нравственнаго преуспѣянія“ ¹⁹⁸⁾. И если дѣйствительно алкоголь приносить такое огромное зло человѣчеству, такъ предательски ведетъ его къ гибели, то остается одинъ надежный выходъ: отказаться отъ него, *бойкотировать* его, а пьющему рѣшительно пожертвовать этой нажитой прихотью!

¹⁹⁶⁾ 10, стр. 757.

¹⁹⁷⁾ 21, 21.

¹⁹⁸⁾ 20, 7.

Да и будетъ ли это жертва? Можно смѣло сказать, что жертва здѣсь воображаемая... Пусть спросятъ тѣ пять милліоновъ англичанъ, которые принесли эту жертву, что они потеряли? Пусть спросятъ американцевъ, спросятъ норвежцевъ, финляндцевъ, швейцарцевъ, которые уже давно дали обѣтъ воздержанія. Они ничего не потеряли, они только выиграли въ трудоспособности, въ мужествѣ, въ счастьи и радости ¹⁹⁹⁾. Побѣда надъ собою — это не жертва: это освобожденіе изъ подъ ига опаснаго врага, — врага, особеннаго страшнаго для молодежи. По словамъ доктора медицины Вержбицкаго ²⁰⁰⁾ „научныя изслѣдованія всѣхъ странъ особенно подчеркиваютъ тотъ фактъ, что алкоголь *особенно вредно* дѣйствуетъ на молодые организмы, какъ на физическое, такъ и на психическое развитіе ихъ“.

Пусть при первомъ же угощеніи, прежде чѣмъ отвѣдать хмѣльнаго, юноша вспомнить, что алкоголь убиваетъ ежегодно сотни тысячъ людей и шлетъ цѣлыя толпы несчастныхъ въ тюрьмы и въ тѣ гробы для полуживыхъ людей, которые зовутся домами для умалишенныхъ. 40% умалишенныхъ обязаны своимъ несчастіемъ употребленію алкоголя! ²⁰¹⁾

Заживо погребенные!... Эти несчастные люди всегда должны быть предъ глазами того, кто въ первый разъ поднести рюмку къ губамъ, кто, подражая другимъ, вслѣдствіе слабости характера, не можетъ отказаться отъ перваго же угощенія... Безумецъ, кто можетъ поручиться, что у тебя нѣтъ скрытаго наслѣдственнаго *предрасположенія* къ алкоголю, что этой первой рюмкой ты не разбудишь звѣря, отъ котораго погибнешь въ послѣдствіи?... И какъ сможешь учить другихъ, если не устоишь самъ?... А учить *придется!*

¹⁹⁹⁾ 4, 10.

²⁰⁰⁾ 28, 16.

²⁰¹⁾ 8, 57.

И что же? Хорошо ли будетъ услышать въ отвѣтъ: „милый другъ, ты самъ нисколько не лучше насъ: ты пьешь водку—и мы ее пьемъ; ты любишь ее—и мы ее любимъ; мы были такими же, каковъ ты теперь, а самъ ты скоро будешь такимъ же, какъ мы“...

Оздоровленіе прихода,—вотъ первая практическая задача, которую долженъ разрѣшить молодой пастырь. Кто можетъ отказаться отъ этой задачи? Неужели допустимъ разсѣяніе и потерпимъ гибель овецъ пажити Христовой? Неужели на вопросъ о томъ, что случилось съ нашимъ меньшимъ темнымъ братомъ, мы, старшіе и просвѣщенные братья, отвѣтимъ словами Каина: „развѣ я сторожъ брату моему?“...

Да не будетъ! Дѣло борцовъ за трезвость не безнадежно, чтобы заранѣе опускать руки. Приходъ не великъ и отрезвленіе его возможно и достижимо. Была бы дѣйствительная охота, а пути найдутся...

Всякое начало трудно. Вы встрѣтите сначалаъ насмѣшки, недовѣріе, шутки, даже, быть можетъ, оскорбленія и издѣвательства. Но помните, что въ этомъ столкновеніи не можетъ быть вопроса о томъ, кто одержитъ побѣду. Побѣдитъ тотъ, кто силенъ *духомъ*; побѣда останется за убѣжденіемъ, за искренностью, за добромъ, за истинной, ибо тамъ, „гдѣ наука сталкивается съ предрасудкомъ, нравственный подъемъ съ нравственнымъ паденіемъ, добро и красота со зломъ и безобразіемъ,—погибаютъ предрасудки, безнравственность, зло и безобразіе“²⁰²⁾. Оружіе воздержанія слишкомъ здорово нравственно и физически, чтобы не восторжествовать въ концѣ концовъ.

Если съ невоздержанностью отъ вина не совмѣстима даже естественная, человѣческая нравственность, то что же говоритъ о нравственности христіанской? Возможно ли сре-

ди виннаго угара осуществленіе задачи христіанской жизни, возможно ли строительство таинственного, безсмертнаго Тѣла Церкви Христовой?...

Бросьте пить вино, бросьте сразу, рѣшительно, безповоротно! И результатъ благой не замедлитъ вскорѣ же обнаружиться: вы станете болѣе чуткими, болѣе воспріимчивыми къ чистымъ радостямъ и къ горю людскому, и къ идеалу, и къ любви, и ко всѣмъ высокимъ эстетическимъ, нравственнымъ и религіознымъ наслажденіямъ...

Великія слова Св. Угодника Божіа Святителя *Тихона Задонскаго* да будутъ и моимъ заключительнымъ словомъ. Святитель говоритъ такъ: „Есть двѣ дороги, выбирай любую: одна служить врагу, а другая—Богу. Хочешь служить врагу,—пей самъ вино, пиво, водку, угощай людей; справляй крестины, свадьбы, похороны съ угощеніемъ и... послужишь врагу. Хочешь служить Богу, то

первое: *брось самъ пить пиво, вино и водку*; ни много и ни мало, а *совѣсть* брось для того, чтобы не подавать соблазна людямъ;

второе: *брось обычай угощать другихъ* на проводахъ, свадьбахъ, крестинахъ; *не бойся того, что осудятъ тебя* за это люди.

Бойся не людей, а Бога.

Дѣло это не шутка. И если мы не на словахъ только христіане, а хотимъ и на дѣлѣ служить Христу и Богу, то нельзя намъ попрежнему пить вино и угощать имъ. Давайте же сдѣлаемъ такъ и *помоги намъ Богъ!*

Пользуюсь случаемъ выразить сердечную
признательность воспитанникамъ Ставрополь-
ской Духовной Семинаріи ИВАНОВУ ВЛАДИМИ-
РУ, КИСЛОВУ ВЛАДИМИРУ и КРИТСКОМУ МИХА-
ИЛУ, посильно помогавшимъ мнѣ въ изготове-
ніи діапозитивовъ и веденіи противоалкоголь-
ныхъ бесѣдъ.

Петръ Беклемишевъ.

г. Воронежъ
17 мая 1913 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Алкоголизмъ. Историческія справки	5
Наше время	15
Къ учащейся молодежи	25
Напитки	29
Ликеры	30
Водка	31
Вино	33
Циво	35
Кофе и чай	38
Кока	39
Алкоголь — ядъ	40
Мнимая питательность	47
Примѣненіе алкоголя для медицинскихъ цѣлей . .	49
Дѣйствіе спиртныхъ напитковъ на человѣка.	
Общее дѣйствіе	51
Мѣстное дѣйствіе	63
на головной мозгъ	64
„ желудокъ	67
„ зубы	68
„ почки и сердце	71
„ Кровеносные сосуды	73
Связь съ заболѣваемостью чахоткой	74
„ „ „ сифилисомъ	75
Заболѣваемость и смертность пьющихъ	77
Заболѣваніе и разрушеніе души	79
Вліяніе алкоголя на соціальное вырожденіе . .	84
Тупоуміе и нравственная испорченность	86

Нищенство	87
Самоубійства	88
Преступность	89
Вліяніє на способность кормленія	91
Вырожденіє народа	94
Уроки исторіи	95
Истребленіє народностей	97
Заключеніє	103

БИБЛІОГРАФІЯ.

1. А. А. Золотаревъ. Борьба съ лѣнью. Москва. 1907.
2. Цигенъ В. (профессоръ). „Вліяніе алкоголя на нервную систему“. СПБ. 1896.
3. Бунге Г. (профессоръ) „О вредѣ пьянства“. СПБ 1897.
4. Бунге „Борьба съ алкоголизмомъ“.
5. Бунге. „Алкоголизмъ и вырожденіе“.
6. Горбуновъ-Посадовъ. „Грѣхъ и безуміе пьянства“.
7. „Посредникъ“ (изд.) „Вино—ядъ“.
8. В. Лукьяновская. „Какой вредъ дѣлаетъ человѣку вино“.
9. В. Лукьяновская „Пьянство—горе наше“.
10. Шмидтъ. Исторія Педагогики.
11. Водовозова Е. Н. „Умственное и нравственное развитіе дѣтей“.
12. Эльснеръ (профессоръ). Фальсификація.
13. Таппейнеръ (профессоръ). Нервные средства.
14. Петровъ Г. „Долой пьянство“.
15. Бодрилларъ. „Бутылка съ виномъ“.
16. Бодрилларъ. „Берегитесь спиртныхъ напитковъ!“
17. А. Форель (профес. психіатріи). Алкоголь и душевные расстройства.
18. А. Форель. Студенчество и пьянство.
19. Бородинъ. Алкоголизмъ и самоубійство.
20. Бородинъ. С. А. Рачинскій о пьянствѣ.
21. Бородинъ. Всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ.
22. Л. Ляховской (докторъ). Дурныя привычки. СПБ. 1901.

23. Бородинъ. Пьянство среди дѣтей.
 24. Бородинъ. Кабакъ и его прошлое.
 25. І. Гауле. (ордин. профес. фізіологіи въ Цюрихскомъ Университетѣ).
 26. Отто Лангъ. Алкоголизмъ и преступность. Моск. 1909.
 27. П. С. Алексѣевъ (д-ръ). „Какъ остановить пьянство“.
 28. Вержбицкій. (докторъ медицины). Объ участіи школы въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.
 29. Крепелинъ Э (профес.). Къ молодежи.
 30. Фокъ (докторъ). Народное здоровье.
 31. Ир. Сиворцовъ. (профессоръ). Гигіена.
 32. Апостоловъ (Директ. Учит. Инст.). Пьянство со стороны религіозно-нравственной и фізіологической.
 33. Г. Тюммель. Предостереженіе противъ привычки къ пьянству.
 34. Шоломовичъ (докторъ). Пьянство и борьба съ нимъ.
 35. Флерскій. Наше пьянство.
 36. „Дѣло“ 1882.
 37. Бинцъ (профессоръ). Отравленія.
-